

ВВЕДЕНИЕ

Особый статус психоанализа как критически-герменевтической науки (Лоренцер, 2013) обуславливает его постоянное обращение к собственным истокам, формам самообоснования и реинтеграции истории своего становления в ткань и структуру теории и практики. Необходимо отметить запараллеленность в психоанализе процедур: воссоздание истории субъекта как элемента терапевтической практики и воссоздание истории самого научного знания, которое полагает из себя именно данную форму практики. Это связанные звенья единого процесса историзации как цели психоанализа, являющегося, по удачному выражению В.А. Мазина, «теоретической практикой» (Мазин, 2016). Воссоздание фактологической истории не является целью психоанализа, и это есть лишь первый шаг к воссозданию смыслового содержания. История появляется в результате применения техник реконструкции, когда между отдельными элементами выстраиваются мосты, посредством чего невысказываемое обретает некоторую речевую форму выражения (Freud, 1937d).

Воссоздание истории возникновения психоаналитических идей, поиск источника определенных теоретических конструкций в жизни создателя психоанализа — это попытка прояснить невыговариваемое иным способом принципиальное основание, это раскрытие субъектности психоанализа в ее полноте и целостности.

Специальное внимание истокам психоаналитических идей и формам практики Фрейда, началу его научной деятельности уделялось рядом крупных исследователей (Bernfeld, 1946; Bernfeld, 1949 и др.; Джонс, 1997 [1953]; Гикльхорн, 2018 [1955] и др.; Шур, 2005 [1965]; Krüll, 1992; Tögel, 1994 и др.; May[-Tolzmann], 1996; Dörflinger, 2011; и др.). Внимание к этим вопросам не ослабевает; исследования деталей в свете вновь возникающих фактов и новые версии интерпретаций участвуют

в поддержании динамического состояния психоаналитического дискурса. И тем не менее в этой области остается еще достаточное количество пока не изученных или мало изученных вопросов. Немало созданных на сегодняшний день биографий Фрейда оказываются либо не удовлетворяющими по различным причинам современным научно-историческим требованиям, либо вообще не являются научными в собственном смысле этого слова. Отдельные значительные прорывы в биографике Фрейда, позволяющие по своей глубине и новизне используемых материалов раскрыть новые стороны в понимании истоков психоаналитической мысли, подготавливают почву для целостного психоаналитического рассмотрения истории психоанализа.

Настоящая работа призвана заполнить лакуны в отечественной науке, нечасто обращающейся к исследованию личностных детерминант становления научного мышления и научных теорий, тем более касающихся личности Фрейда и психоанализа. При этом анализ преемственности в формировании жизненных установок личности, особенностей мышления, проявленных в научных и эпистолярных текстах раннего периода жизни Фрейда и находящихся воплощение в последующем создании научных теорий и специфической практики, как нам видится, позволяет выявить некоторые важные в *теоретическом* отношении закономерности.

Проблема, на решение которой направлено настоящее исследование, состоит в определении влияния факторов ранней жизни и начала творческой деятельности Фрейда, опыта отношений и травмирующих переживаний на возникновение протопсихоаналитических элементов, развитие которых создало в итоге психоанализ. Под протопсихоаналитическими элементами здесь понимаются начальные формулировки, обобщения феноменов или отдельные идеи, выполняющие функцию матрицы, являющиеся основаниями, культурными прототипами последующих психологических открытий Фрейда.

Таким образом, наше исследование направлено на выявление протопсихоаналитических элементов в ранних эпистолярных и научных текстах, а также в фиксированных речевых сообщениях, отражающих ранние периоды жизни Фрейда.

В данной работе решалось несколько задач:

1. Выявление и анализ влияния ранней семейной динамики на становление представлений Фрейда о травме, перверсии и эдиповом конфликте.

2. Анализ становления представлений о значении фантазий-воспоминаний в протекании интрапсихических конфликтов.

3. Определение содержания культурных прототипов в ранних идентификациях Фрейда и его репродукции в становлении психоаналитической техники.

4. Выявление в ранних научных работах Фрейда прототипических элементов для основного круга последующих психоаналитических идей.

Методологией исследования явились научно-исторический и психоаналитический подходы к анализу текстов и биографического материала.

Как указывал А. Лоренцер: «Психоанализ исследует смысловые взаимосвязи. Его операция представляет собой не символизацию событий, а раскрытие языковых структур и структур интеракции, которые становятся доступными только через герменевтическую доработку разницы между аналитиком и анализандом» (Лоренцер, 2013. С. 150). Применительно к нашему исследованию положения Лоренцера направляют внимание на анализ таких фиксированных речевых структур в текстах Фрейда научного и эпистолярного характера, которые выявляют зачатки, прототипы психоаналитического мышления и интенции его поступательного развития. Кроме того, исходя из данной посылки, мы рассматривали представленный исторический и текстовый материал в заоре между личностной историей Фрейда и его мыслительными конструкциями. Фактически при этом происходит рефлексивное применение его научных достижений к его же собственным основаниям и биографическим данным. Таким образом, моделируется то, что можно было бы обозначить как психоанализ истоков психоанализа. В этом, как нам видится, заключается единство и целостность методологического подхода.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историко-психологической науке

предпринята попытка выделить в раннем периоде жизни и творчества Фрейда основные детерминанты, повлиявшие на становление его научных взглядов, дана характеристика протопсихоаналитических элементов в идеях, представленных в научных и эпистолярных текстах раннего периода.

Основные тезисы, на которых основывалось настоящее исследование:

1. В ранних работах Фрейда, так называемого доаналитического периода, а также в его эпистолярных текстах того же времени присутствуют элементы протопсихоаналитического мышления, в совокупности представляющие собой воплощение культурной матрицы формирования психоанализа.

2. Для полноты понимания становления и содержательной преемственности психоаналитических идей существует необходимость рефлексивного обращения к ранним доаналитическим текстам Фрейда, которые составляют «праисторическую» основу психоаналитического практикования.

3. Протопсихоаналитические элементы в ранних текстах Фрейда включают в себя представления о травме, ретроспективном фантазировании, эдиповом конфликте, сексуальном исследовании, диалогическом слушании и понимании, стадийности развития, значении инфантильных переживаний и т. д.

4. Существует смысловая преемственность между результатами рефлектирующего мышления Фрейда раннего периода, представленными в научных и эпистолярных текстах, и рядом ключевых формулировок, положенных в основу психоаналитической теории и практики.

5. Существенное влияние на становление мышления Фрейда в его ранний период оказали поколенческие конфликты, мало артикулированная ситуация родительской семьи, тенденции к вытеснению юношеской сексуальности, интеллектуализированные формы защит, идентификация с еврейским происхождением, противоречия в отношениях с базовыми фигурами и некоторые другие факторы. Выделенные компоненты раннего периода жизни Фрейда находят свое выражение в последующем в языковых структурах психоаналитической теории и формах практики.